Философская проблематика и выразительность художественной речи в публицистике М. Уэльбека

Тищенко Мария Владимировна,
соискатель, Московский городской педагогический университет
E-mail: machyn@bk.ru

В статье речь пойдет о Мишеле Уэльбеке, известном французском авторе, откровенность которого впечатляет. В своих эссе он анализирует проблемы современного общества массового и зачастую бездумного потребления. Эссе М. Уэльбека наполнены философскими и научными рассуждениями. Его эссе помогают честно относиться к жизни и оценивать ее объективно. Автор показывает нам мироустройство таким, какое оно есть, без прикрас и преувеличений. В статье проанализировано, как М. Уэльбек оценивает события, происходящие в любимой стране и мире, и рисует удручающую картину последнего. Эссеистические тексты автора близки к поэтическим, своей акцентуацией того, что сложно услышать и увидеть в современном мире: любовь, мораль, трепетное отношение к красоте. Эссе М. Уэльбека имеют метафизический, философский фон, но используют реалистичные детали индустриального общества.

Ключевые слова: философская проблематика, выразительность художественной речи, Мишель Уэльбек, философская эстетика.

Основоположник эссеистического жанра М. Монтень заложил традицию сильного эмоционального воздействия на читателя. Которую М. Уэльбек успешно продолжает. В его эссе всегда преобладает личностный характер восприятия проблемы и ее осмысления. Автор специализируется на исторических и психологических наблюдениях. Кажется, что его умозаключения очевидны и лежат на поверхности, но в тоже время, они впечатляют точностью наблюдений. Откровенность М. Уэльбека подкупает читателя. В своих эссе М. Уэльбек поднимает проблемы нашего общества массового потребления. Он успешно пишет в различных литературных жанрах.

В своих эссе он обличает упадок современной цивилизации, они подобны идейному или духовному манифесту, по словам Ж. Рансьера. Жанр эссе отличается от основной литературной традиции своей «утопической перспективой». Он позволяет экспериментировать с самыми разнообразными темами и сюжетами. Данный жанр позволяет автору экспериментировать с разнообразными сюжетами и мотивами.

М. Уэльбек обличает многие рекламно-рыночные тенденции, направленные на деградацию и декаданс культуры и литературы. Тональность его произведений насмешлива. Изменения в обществе отражаются в эссе автора. Он глубоко обеспокоен тенденциями развития современного общества, и они пугают его. Равнодушие и индивидуализм скрываются за красивой «упаковкой» нашего общества. Он искренне полагает, что решение проблем западного мира можно искать в литературе. Литература, которая требует размышлений, которую хочется перечитать, и к которой хочется вернуться. Литература, которая является утешительным убежищем перед лицом современных тревог. Дискурс М. Уэльбека предельно честен и оптимистичен. Правда лежит в центре его размышлений о собственном искусстве, она как компас, который помогает ему ориентироваться и направлять своего читателя. Мы видим, что данная стратегия прекрасно работает. Жаркие дебаты, спровоцированные произведениями М. Уэльбека, являются тому доказательством.

Реальность М. Уэльбека имеет эмоциональную составляющую. Его мир рождается из разнообразных дискурсивных рассуждений, к которым, однако, приплюсовываются некоторые центральные темы. В эссе М. Уэльбека рассказчики и персонажи эмоционально реагируют на «реальное», то есть в глазах рассказчиков этих книг мир заслуживает презрения или вызывает у них моральное

или эстетическое отвращение. Иногда кажется, что автор использует сатирическую призму, чтобы позволить читателю увидеть мельчайшие подробности. Интересен тот факт, что М. Уэльбек ставит под сомнения новые формы: «La plupart des formes neuves se produisent non pas en partant de zéro, mais par lente dérivation à partir d'une forme antérieure» (Большинство новых форм появляются не с нуля, а из-за медленного вывода из более ранней формы) [Houellebeqc 1991: 15].

В эссе М. Уэльбека «Мир как супермаркет», опубликованном впервые в 1997 году, автор выделяет то, что он называет «poésie du mouvement arrêté» (поэзией остановленного движения), которое представляется ему формой сопротивления обществу потребления: «Chaque individu est cependant en mesure de produire en lui-même une sorte de révolution froide, en se plaçant pour un instant en dehors du flux publicitaire. C'est très facile à faire; il n'a même jamais été aussi simple qu'aujourd'hui de se placer, par rapport au monde, dans une position esthétique: il suffit de faire un pas de côté. Et ce pas lui-même, en dernière instance est inutile. Il suffit de marquer un temps d'arrêt; d'éteindre la radio, de débrancher la télévision; de ne plus rien acheter, de ne plus rien désirer acheter. […] Il suffit, littéralement, de s'immobiliser pendant quelques secondes» (И все же каждому отдельному человеку по силам совершить в себе самом тихую революцию, на миг выключившись из информационно-рекламного потока. Это очень просто. Сегодня даже легче, чем когда-либо в прошлом, занять эстетическую позицию по отношению к механическому ритму нашего мира – достаточно сделать шаг в сторону. Хотя в конечном счете не надо даже шага. Достаточно выдержать паузу, выключить радио, выключить телевизор, ничего больше не покупать, не хотеть больше ничего покупать… Достаточно буквально того, чтобы на несколько секунд замереть в неподвижности) [Houellebecq 1998: 80]. Эта иммобилизация предполагает дистанцирование.

В сборнике эссе «Мир как супермаркет» М. Уэльбек обличает современный мир, подчиняющийся логике супермаркета и навязывания стереотипов и ложных желаний. Мировоззренческая, психологическая и научная катастрофа угрожает западной цивилизации.

Этот небольшой сборник, своего рода диалог, в который хочется вмешаться, о животрепещущих проблемах. Эссе вызывает желание открыть для себя те истории, на которые автор только намекнул, узнать их лучше, разобраться прежде самому, т.е. читателю. Это эссе включает в себя набор статей, написанных в разное время. В начале книги речь идет главным образом об искусстве – в том числе и о кино. М. Уэльбек пишет, что с появлением звука кино испортилось. Появление телевидения обесценило музыкальное искусство. Прогресс в какой-либо из областей ведет к регрессу в другой области. Однако, примечательно, что литература никогда не утратит своей актуальности, книга будет жить всегда, пока есть слово. В этом эссе сплелось все, и социология, и поэзия, и наука, и живопись, и архитектура. Автор демонстрирует свою осведомленность при помощи анализа весьма специфичной литературы и авторов. Литература, поэзия, физика, философия и жизнь в этом эссе неразрывно связаны.

Автор видит своего читателя как всесторонне развитого и начитанного человека. Диалогичность является одной из характерных черт эссеистического жанра. М. Уэльбек ведет увлекательный диалог со своим читателем, направляя и подталкивая его к самостоятельным размышлениям. Он видит в своем читателе единомышленника. М. Уэльбек направляет читателя при помощи местоимений первого лица множественного числа nous «À l'évidence, nous sommes devenus beaucoup plus intelligents» (Очевидно, мы стали намного умнее) [Houellebecq, 1998: 5]); у него часты притяжательные прилагательные notre, nos «Les concepts qu'il a mis en place peuvent encore se reconnaître dans la trame de nos vies …» (Концепции, которые он выдвинул, все еще могут быть признаны в ткани нашей жизни) [Там же: 96]); **неопределенно-личные местоимение on** «Il portait une casquette et fumait des Gauloises; on le confond parfois avec Jean Gabin» (Он носил кепку и курил Gauloises; мы иногда путаем его с Жаном Габеном) [Там же: 2].

Когда автор разделяет свою точку зрения с общепринятым, он употребляет предложения с подлежащими, выраженными неопределенными, отрицательными и обобщающими местоимениями «Toute personne vivant en France connaît Chirac» (Любой, кто живет во Франции, знает Ширака) [Houellebecq 2009: 160]. «Isomorphe à l'homme, le roman devrait normalement pouvoir tout en contenir. C'est à tort par exemple qu'on s'imagine les êtres humains menant une existence purement matérielle» (Аморфный человеку роман обычно должен содержать все. Например, неправильно представлять людей, ведущих чисто материальное существование) [Там же: 3]. «Le grand public, on le sait, n'aime pas l'art contemporain» (Широкая публика, как мы знаем, не любит современное искусство) [Там же: 14]. В таких случаях читатель является активным соучастником диалога.

Чтобы охарактеризовать авторское отношение к содержанию высказывания, описать личный опыт автору удается, когда он высказывается от своего имени, т.е. использует личное местоимение первого лица единственного числа «je»: «J'ai observé ce trait dans toutes les classes de la société, y compris les plus humbles, et jusqu'aux plus élevées» (Я наблюдал эту черту во всех классах общества, начиная с самых скромных и вплоть до самых высоких) [Houellebecq 1998: 4]; «Je ne dis pas que ce soit impossible, je dis que ça me paraît très difficile» (Я не говорю, что это невозможно, я говорю, что это кажется мне очень трудным) [Там же: 5]. Для передачи личного опыта автор использует притяжательные прилагательные первого лица (ma, mon, mes) «Moi aussi j'ai eu des problèmes, mais ma position était plus forte» (У меня тоже были пробле-

мы, но моя позиция была сильнее). [Там же: 56]; «Ma thèse en réalité est que ce n'est pas Philippe Muray qui va de travers, mais le monde» (В действительности мой тезис заключается в том, что не Филипп Мурай идет наперекосяк, но мир) [Houellebecq 2009: 34].

Употребляемые им чаще всего глаголы (оценка фактов и событий): devoir, croire, regretter. «… mais il est vrai que la chanson est comme on dit un genre mineur, et que l'intellectuel, lui aussi, doit se détendre» (но это правда, что песня как второстепенный жанр, и что интеллектуал тоже должен расслабиться) [Houellebecq, 1998: 62]; «Plus généralement, toute l'architecture contemporaine doit être considérée comme un immense dispositif d'accélération et de rationalisation des déplacements humains» (В целом, вся современная архитектура должна рассматриваться как огромное устройство для ускорения и рационализации человеческих движений) [Houellebecq, 1998: 82]; «Je crois que les masses rêvent effectivement du modèle occidental» (Я считаю, что большинство действительно мечтает о западной модели) [Houellebecq 2009: 195].

Так же к показателями субъективности можно отнести модально-вводные слова и выражения: peut-être, sans doute, certainement, effectivement, vraiment «Un film rare, vraiment» (Редкий фильм, правда) [Houellebecq 1998: 12]. Таким образом, мы видим, что, несмотря на то что, иногда автор дистанцируется, в целом его глубоко волнует то, о чем он пишет. Тексты М. Уэльбека завораживают читателя своей глубиной. Попадая под влияние их монологической манеры, читатель освобождается от инерции общепринятого и получает возможность углубить свои знания и расширить эстетические горизонты.

Жанр эссе позволяет автору выразить свои глубокие раздумья и переживания о судьбах Франции и мира, поделиться с читателем своими наблюдениями, подталкивая его тем самым к дальнейшим самостоятельным рассуждениям.

Для автора эссе – это не только жанр, но и метод познания окружающей действительности. Читатель имеет возможность освоить опыт культуры с помощью личностного осмысления. Литературно-художественное эссе с научным посылом побуждает к познанию, помогая тем самым осознать читателю свою индивидуальность, развить личностное самосознание читателя путем преодоления стереотипов массового мышления и сознания. С другой стороны, эссе служит и стимулом для автора. Стимулом к непрерывному, непрекращающемуся развитию, самопознанию.

Литература

1. Дмитровский А.Л. Жанр эссе: к проблеме теории [Текст] / Дмитровский А.Л. // Челябинский гуманитарий, 2013.– № 3. С. 37–51
2. Рансьер Ж. Разделяя чувственное [Текст] / Рансьер Ж. // Пер. с фр. В. Лапицкого, А. Шестакова. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – С. 25.
3. Тимашева О. В. «От Рабле до Уэльбека» [Текст] / Тимашева О.В.//. СПб, Алетейя, серия «Историческая книга», 2014. – С. 335.
4. Houellebecq M. Interventions. – P.: Flammarion [Text] / Houellebecq M//, 1998.– 149 p.
5. Houellebecq M. Interventions 2: traces [Text] / Houellebecq M //. – P.: Flammarion, 2009.– 285 p.
6. Houellebecq M. Rester vivant. – P.: Flammarion [Text] / Houellebecq M//, 2016.– 192 p.

PHILOSOPHICAL PROBLEMS AND EXPRESSIVENESS OF ARTISTIC SPEECH IN M. HOUELLEBECQ'S JOURNALISM

Tishchenko M.V.
Moscow City Pedagogical University

The article focuses on Michel Houellebecq, a famous French author whose frankness is impressive. In his essays, he analyzes the problems of modern society of mass and often mindless consumption. M. Houellebecq's essays are filled with philosophical and scientific reasoning. His essays help you to be honest about life and evaluate it objectively. The author shows us the world order as it is, without embellishment and exaggeration. The article analyzes how M. Houellebecq assesses the events taking place in his beloved country and world, and paints a depressing picture of the latter. The author's essay texts are close to poetic ones, with their accentuation of what is difficult to hear and see in the modern world: love, morality, reverent attitude to beauty. M. Houellebecq's essays have a metaphysical, philosophical background, but use realistic details of an industrial society.

Keywords: philosophical problems, expressiveness of artistic speech, Michel Houellebecq, philosophical aesthetics.

References

1. Dmitrovskiy A.L. Genre of essays: to the problem of theory [Text] / Dmitrovskiy A.L. // Chelyabinsk Humanities, 2013. – no. 3. Pp. 37–51
2. Rancier J. Sharing the sensual [Text] / rancier J. // Per. with FR. V. Lapitsky, A. Shestakov. SPb.: Publishing house of European University in Saint-Petersburg, 2007. – P. 25.
3. Timasheva O. V. "From Rabelais to Houellebecq" [Text] / O.V. Timashev//. St. Petersburg, Aletheia, series "history book", 2014. – S. 335.
4. M. Houellebecq Interventions. – P.: Flammarion [Text] / Houellebecq M//, 1998.– 149 p.
5. Houellebecq M. Interventions 2: traces [Text] / Houellebecq M //. – P.: Flammarion, 2009.– 285 p.
6. Houellebecq M. Rester vivant. – P.: Flammarion [Text] / Houellebecq M//, 2016.– 192 p.